
БУНКЕР
БЕССМЕРТНОГО БОГА
СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ
18+
Ассия Ким

Ассия Ким

Бункер бессмертного бога. Книга 2

Серия «Бункер ББ», книга 2

https://litres.ru/74692544
SelfPub; 2026

Аннотация

Пай ищет своего друга Вика. Только метка вела не туда, и пришлось положиться на Коджи — парня, которого она вообще не собиралась брать в спутники. С ним постоянно что-нибудь случается, поиски затягиваются, а оставить его где-нибудь и идти дальше уже не получается

Коджи же нужен бункер, который до Апокалипсиса строили для богачей. У тех, кто мог себе это позволить, был свой способ пережить конец света. Теперь он хочет найти их убежище и выяснить, что осталось внутри. У Пай, вообще-то, другие интересы.

Их ждёт дорога, полная чужих страхов, безумных общин и людей, уверенных, что только они знают, как теперь всем нужно жить.

***

Это вторая книга истории Пай и Коджи. Выкладывается поглавно. Новые главы — каждую неделю.

Если вы ещё не читали первую, буду рада видеть вас среди её читателей.

Содержание

Глава 1. Человек в гробу 5
Глава 2. Послушный ученик 12
Глава 3. Самое время поговорить 24
Глава 4. Крикун 33
Глава 5. Своего не уберегли 43
Глава 6. Поворот не туда 51
Конец ознакомительного фрагмента. 58

Ассия Ким
Бункер бессмертного бога. Книга 2

Глава 1. Человек в гробу

Кладбище тянулось до самого горизонта. Рваные ряды обвалившихся плит, поросших мхом, перемежались с неглубокими могилами, вырытыми наспех. Корявые кресты упирались в серое небо. Старых же могил здесь было так много, что не счесть. На плитах ещё виднелись выщербленные даты до Взрыва. Семейные склепы стояли с перекошенными каменными дверями, а ограды врастали в землю под корнями деревьев.

На засохшем дереве у входа сидела стая ворон. Одна из них, с мелкими острыми зубами за треснувшим клювом, покусывала соседку — двухголовую, с двумя беспокойно щёлкающими клювами.

Остальные то и дело перелетали с ветки на ветку, перекрикивались и разглядывали одинокую фигуру внизу.

Высокий светловолосый мужчина стоял по колено в свежевырытой яме. На нём была потёртая полевая куртка с множеством карманов, штаны с укреплёнными коленями и тя-

жёлые, заляпанные землёй ботинки. Подбородок его темнел запущенной щетиной.

Лопата взлетала и падала в ровном ритме.

Земля, перемешанная с камнями и корнями, летела на края, сыпалась вниз обратно, рассыпалась по старой плитке надгробий.

Он выругался сквозь зубы, вонзил лопату в землю и замер, опершись обеими руками о черенок.

Пот стекал по его вискам, прилипая к шее.

Он на секунду прикрыл глаза и глубоко вдохнул запах сырой земли.

— Пусто, — выдохнул он.

Двухголовая птица села рядом и сильнее защёлкала клювами, подхватывая его раздражение.

Мужчина выпрямился, убрал руки с лопаты и оглядел кладбище.

Между старых плит темнели свежие разрывы. Одни ямы доходили ему до пояса. Другие уходили глубже, в холодную влажную землю. Возле каждой лежали вывороченные комья, клочья корней и трухлявые доски от давно сгнивших гробов.

Дыра за дырой.

Он выбрался наружу и едва не наступил на белую кисть, торчавшую из кучи земли у края ямы.

— Вот черт. Прости, парень, — бросил он, подцепил её носком ботинка и скинул обратно в яму.

Грязной ладонью вытер пот со лба и размазал по виску

тёмную полосу.

Потом снял с покосившегося креста коричневую шляпу с широкими, чуть обвисшими полями. Стряхнул с неё землю, надел и поправил край пальцем.

Планшет на предплечье тоже покрылся грязью. Мужчина провёл по экрану рукавом, дождался тусклой вспышки и задержал взгляд на синей точке.

Потом выключил экран и снова взялся за лопату.

День тянулся вязко.

Лопата снова входила в землю. Мужчина работал ровно, почти без пауз, насвистывая себе под нос одну и ту же мелодию. Песня обрывалась всякий раз, когда лезвие упиралось в камень или старую доску.

— Нет, ничего нет… — бросал он.

Потом переходил к следующей могиле.

К вечеру злость всё-таки прорвалась.

— Да сколько можно?!

Лопата вылетела из рук, описала короткую дугу и звонко ударилась о надгробие.

— Если этот ублюдок играет со мной, я его лично закопаю. По частям, сука, закопаю!

Крик ушёл по кладбищу, отразился от склепов и поднял ворон с дерева. Стая взвилась над плитами, оглашая воздух резким карканьем.

Далеко за оградой зашевелились Гувы. Один протянул хриплый вой, и из зарослей ему ответили.

Мужчина повернул голову на звук.

— Какого хрена вы там рычите?.. — тихо процедил он.

Потом опустил взгляд и проворчал себе под нос:

— Скоро эти грёбаные алгоритмы будут бояться меня.

Уже темнело. Он подобрал лопату и направился к склепу на возвышении. Семейная усыпальница стояла чуть в стороне от центральной аллеи, с частично обвалившейся крышей. У входа стояла тяжёлая каменная плита, сдвинутая ровно настолько, чтобы человек мог пройти боком.

Внутри пахло холодом и старой пылью.

Мужчина скользнул в проём, спустился по коротким ступеням и прошёл между разбитыми надгробиями. В углу валялись ржавые подсвечники.

Посреди склепа стоял широкий каменный саркофаг. Его крышку украшали ангелочки с выбитыми лицами.

Внутри вместо костей лежал старый матрас, подогнанный под размеры гроба. На нём валялась смятая подушка.

Мужчина бросил лопату у стены, рядом поставил рюкзак. Снял жилет, стянул ботинки и сел на край саркофага.

Планшет он включил не сразу. Сначала долго держал его в ладонях, глядя на погасший экран. Потом провёл пальцем по рамке, словно по контуру дорогого ему лица. Синяя метка быстро скользила всё дальше на запад.

— Значит, так и живёшь по схеме, — пробормотал он и выдохнул. — А я уж подумал, ты догадалась, где я.

Он провёл большим пальцем по краю планшета.

— Повернула обратно. Ты — как и всё здесь…

На губах появилась короткая улыбка.

— Алгоритм.

— А я вот другой, Пай. Я сам выбираю.

Мужчина смотрел на метку ещё несколько секунд. Потом выключил планшет и спрятал под матрас.

Лёг в каменный гроб, подтянул одеяло к подбородку. Подкладка на дне саркофага давно протёрлась, но камень сквозь неё почти не чувствовался.

Снаружи протяжно взвыл Гув. По ограде прошёл скрежет когтей.

Мужчина повернулся на бок, упёрся лбом в шершавый край крышки и ухватился за выступы изнутри.

Каменная плита сдвинулась с тяжёлым стоном.

Тьма накрыла его раньше, чем снаружи снова раздался вой.

Глава 2. Послушный ученик

Гард говорил без запинки, и все слова его лились, как обычная лекция, прочитанная уже десятки раз:

— Ты сейчас под программой «Возрождение». Если будешь сотрудничать, всё пройдёт спокойно: нормальные специалисты, обучение, питание и одежда, а также индивидуальный подход. Никому не нужны лишние сложности, в первую очередь тебе.

Коджи сидел на бревне, чуть ссутулившись, с наручниками на запястьях. Слушать приходилось. Не потому, что было интересно, а потому, что у Гарда, в отличие от большинства «нормальных специалистов», хватало терпения объяснять, а не делать больно, чтобы лучше запомнилось.

Он смотрел Гарду куда-то в грудь, время от времени кивал и старательно изображал разумность. Притихший, послушный после транквилизатора — именно таким они и хотели его видеть.

Но вслушиваться он перестал уже давно. Из затянувшейся речи старшего Феда до него долетали лишь отдельные слова — «обязан», «сотрудничество», «сопровождающие», «доверие к компетенции специалистов». Всё это Коджи уже говорили и раньше — в школе, в медблоках без окон, где так называемые взрослые называли насилие заботой.

А Гард всё продолжал:

— Запомни, что сопротивление, а также агрессивное поведение, попытки побега наоборот, ухудшают твоё досье и это приводит к более жёстким мерам. Младший гражданин обязан следовать всем инструкциям. Ты не должен препятствовать конвоированию, не провоцировать сопровождающих и не вступать…

Коджи кивнул ещё раз, делая вид, что вникает, и просто отодвинул голос Гарда за пределы своего внимания.

Дальше слова уже совсем слились в фоновый шум, хотя снаружи и ничего не изменилось: всё тот же послушный объект, впитывающий важные наставления. На деле, перед глазами — поднималась карта, и поверх костра, лиц Федов, стволов деревьев — расползалась тонкая сетка маршрута. Он видел линии дороги, укрытие, овраг, поворот, ещё один, часы хода. Текущий лес был точкой без названия.

Чёрт. Рюкзак…

Расстояние до места, где он застрял между камней, вспыхнуло мерцающими нитями.

Далеко отсюда.

Гард всё ещё говорил про «правила контакта», «уровень допуска», «обязанность сообщать о самочувствии». Коджи кивал в нужных местах, взгляд держал чуть расфокусированным, делая вид, что слушает его внимательно.

Параллельно тянулся в другую сторону.

Итак, как же влезть в систему?

У них должна быть стандартная связка: портативник, ком-

муникатор, позже — связь с самой базой. С этим у него всегда было странно: пока рядом не находилось ничего, откуда можно было считать данные, в голове оставалась пустота. Но стоило ему задержать взгляд на любом экране — и кусок информации будто прописывался сам.

Совсем недавно так было и с картой Пай. Тогда он только мельком увидел её планшет, а через секунду уже видел схему у себя внутри. Крути как хочешь: приближай, ставь метки, держи маршрут перед глазами.

Потом он зацепился за маячок Вика — как за нитку, торчавшую из связи между сопряжёнными планшетами.

Сейчас же ему нужен был хотя один взгляд на терминал Федов. На их карту. На данные о себе. Да на что угодно в нём.

Могу ли я сейчас…

Он подумал о Пай, и тут же стало горько, как от полыни.

Может, как тогда, дёрнуть маячок? Показать ей, где я? Дотянуться до её планшета. Так же, как до Вика…

Мысль тут же свернулась сама в себя.

А она вообще станет что-то делать?

Скорее психанёт, что не сама сдала его Федам и не получила свои бонусы. Ещё и за рюкзак припомнит.

— …в случае сомнения младший гражданин обязан задать уточняющий вопрос сопровождающему, а не делать самовольные некомпетентные выводы, — заканчивал тем временем Гард. — Это касается и поведенческих стратегий, и вопросов безопасности.

Твою мать. Что делать?

План «сидеть и ждать» он ненавидел всей душой.

Гард, видимо, принял его молчаливое лицо за образцово-показательное внимание.

— Такума, — сказал он, чуть наклонившись, — ты понял сказанное?

Вопрос ухнул в сознание, как камешек в воду.

Коджи моргнул, вынуждено выныривая обратно.

— М? — переспросил он с лёгким, очень вежливым удивлением, чуть подняв брови.

Старший чуть сузил глаза. Он сразу понял, что слушал Коджи очень условно.

— Я спрашиваю, — повторил он отчётливо, — какое главное правило ты для себя понял? Сотрудничество. Отсутствие сопротивления. Сформулируй.

Коджи на секунду всерьёз попытался вспомнить, как у них в школе это правильно называлось.

— Ну… по-простому… — протянул он и посмотрел Гарду прямо в глаза. — Ты молчишь, делаешь, что тебе говорят, и даёшь старшим профессионально портить тебе жизнь.

Молодой Фед прыснул так, что едва не поперхнулся.

— Ооо… — выдохнул он сквозь смех. — Запишите на школьный плакат.

У Саймона тоже дёрнулась улыбка, но он быстро спрятал её, несколько раз кашлянув в кулак.

— Вставай, — сказал Гард тихо.

И Рэй перестал хихикать.

Коджи выдохнул, поднялся, наручники с лязгом стукнулись друг о друга.

Гард подошёл ближе, достал изза пояса дубинку.

Щёлкнул — на кончике прерывисто затрещало знакомое синее.

— Мы ценим чувство юмора, Такума, — ровным голосом произнёс он. — Но между юмором и деструктивной иронией, подрывающей уважение к протоколу и Федеральным служащим, есть граница. Ты её только что бодро перепрыгнул.

Он договорил и тут же ударил — без замаха, под рёбра.

Коджи скрутило, воздух выбило из лёгких. Он качнулся, сжал зубы и судорожно выпрямился обратно.

Больно. Но он переживал и хуже. Коджи ни слова не сказал, лишь тяжело дышал.

Рэй привычно отвёл взгляд.

Гард дал пару секунд — ровно столько, чтобы он смог снова нормально вдохнуть.

— Я повторю вопрос, — сказал он всё тем же ровным, почти педагогическим тоном. — Как ты формулируешь правило поведения младшего гражданина в текущей ситуации?

Мышцы всё ещё подёргивались от остаточного тока.

Он мог бы в очередной раз съязвить или вообще — демонстративно молчать, но в этой игре выгоднее быть идеальным учеником. Как выяснилось, терпение Феда не безгранично.

— Младший гражданин, — проговорил он, с трудом вы-

равнивая дыхание, чуть монотонно, как в школе, на зачёте, — обязан полностью следовать указаниям сопровождающих, оказывать доверие к компетенции специалистов и не должен делать ничего того, что могут счесть угрозой или саботажем.

Гард некоторое время смотрел, затем коротко кивнул.

— Так лучше, — сказал он. — Вот так и отвечай, когда тебя будут спрашивать наверху. Сэкономишь себе много лишних процедур.

Он убрал дубинку, щёлкнув по кнопке, разряд ушёл.

— Сядь, — кивнул он на бревно.

Коджи сел, стараясь не показывать, насколько сильно колотит внутренняя дрожь от удара и злости.

***

Сообщение пришло, когда они уже доели, залили костёр и начали собираться.

Гард стоял у мотоцикла, держа терминал в одной руке, и пытался прекратить издевательскую игру экрана в прятки: тот то загорался, то гас.

Он раздражённо провёл пальцем по панели, подождал, снова ткнул в интерфейс.

— Опять не ловит? — спросил Рей, затягивая ремень на сумке.

— Ловит, — бросил Гард. — Урывками.

Терминал коротко мигнул зелёным. На экране вспыхнуло

новое окно. Гард нахмурился, пробежал глазами строки.

— Ну? — не выдержал Саймон. — Возвращаем подарок туда, откуда вылез?

— Нет, — отозвался старший, не поднимая головы. — Домой — потом. Сейчас… — он щёлкнул ещё раз, уточняя, — ближайший распределительный центр, под особым контролем. Нас уже ждут.

— То есть до того ада, откуда он сбежал, нам не тащиться? — присвистнул Рей.

— Не нам, — коротко сказал Гард. — Им.

Он чуть развернул терминал к своим. Коджи тоже успел зацепить взглядом нужное.

Всего несколько строк, верхушка сообщения — но и этого хватило. Удачно, что оно пришло с опозданием из-за отсутствия сети.

Экран начал гаснуть. Коджи машинально подался вперёд — едва заметно, всего на пару сантиметров, словно пытался дочитать исчезнувшие строки.

Гард это заметил. Отвернул терминал и холодно посмотрел на Коджи.

— Что-то интересное увидел?

Коджи медленно моргнул.

— Вы же сами его повернули. Я просто посмотрел.

Гард поджал губы и убрал терминал во внутренний карман куртки.

— В следующий раз смотри перед собой.

Коджи опустил взгляд.

— Понял.

Прямо перед его глазами, в воздухе, неожиданно всплыла новая отметка. Полупрозрачное уведомление.

Коджи вздрогнул так резко, что звякнула цепочка наручников. Он сразу опустил голову ниже, пряча выражение лица.

— Есть пометка, — Гард скользнул взглядом по экрану терминала, который только что пискнул. — При подъезде ввести усиленный транквилизатор.

— Нафига усиленный, обычного им уже недостаточно, да? — хмыкнул Рэй, проверяя ремни на люльке. — Мне одному кажется, что кто-то там наверху сильно нервничает?

— Не обязательно это озвучивать, Рэй, — ответил Гард.

— Неспроста профиль закрыт, — вмешался Саймон, кивнув в сторону Коджи. — По глазам же видно, что аномальный.

— Диагностику оставим тем, у кого есть доступ к его профилю, — отрезал Гард. — Наша задача — доставить и получить премию. Выдвигаемся.

Его подняли и повели к мотоциклу. Коджи не сопротивлялся. Сейчас не время. Один лишний рывок — и его вырубят прямо здесь, в лесу, не дожидаясь ворот.

— Ногу выше, — буркнул Саймон, помогая перебраться через край люльки.

Его усадили, пристегнули, затянули ремни. Наручники

оставили спереди. Гард проверил узлы ещё раз, так как крепил бы не человека, а ящик с бьющимся стеклом.

— Усиление — только на подъезде, — повторил он. — Но если ты начнёшь дурить раньше, мы имеем право вырубить тебя ещё в дороге.

Двигатель рванулся, задрожал металл. Лес медленно пополз назад.

Коджи закрыл глаза и наконец полностью ушёл внутрь — в то состояние, которое в школе называли фокусировкой, а он сам давно называл проще: выключить всё лишнее. С левым глазом, уже налитым чёрным, это всегда получалось легче — и когда нужно было влезть в систему, и когда требовалось подобрать к человеку нужный ключ.

Саймон бросил на него короткий взгляд и, похоже, решил ровно это: объект устал, укачался, поэтому затих.

Тем лучше…

Снаружи были мотор, ветер, ремни, металл байка, давящий в спину. Внутри — тёмная сетка, в которой он удерживал всё, что успел зацепить: их направление, код центра, куда его везли, переписку с координатором, болезненное дрожание защищённого канала.

Он не полез в систему напролом. Это было бы слишком опасно.

Вместо этого Коджи мысленно блуждал по интерфейсу терминала Гарда, он искал хвост пришедшего недавно сообщения. Связь с отправителем ещё держалась, но постоянно

захлёбывалась в мёртвых зонах.

За это и можно было взяться. Зацепил строку с адресом — аккуратно, как нитку, чтобы не порвать, — и наложил её на новое пустое поле.

Маленькая поправка, которая на фоне рваной связи выглядела бы естественно.

За левым глазом сразу заныло, будто под кость медленно загоняли тонкий металлический штырь.

Что-то внутри головы резко свело. Лес, спина Рэя, край люльки и ремни на миг наложились на сетку маршрута.

Коджи сильнее прикрыл глаза, пережидая вспышку боли.

Он удерживал перед глазами эту строку, пока та дрожала и рвалась вместе со связью.

Пальцы в наручниках едва заметно задвигались. Хотя шевелить ими было и незачем. Он печатал коротко, без лишних слов: новый маршрут, обратное направление, распределительный центр на Востоке. Синхронизировал приказ со строкой отправителя.

Затем он отпустил сообщение.

Левый глаз на миг залило белым светом.

Сам Коджи ощутил лишь вспышку новой боли. Но отметка о доставке перед глазами так и не появилась.

Его замутило. В горло поднялась горечь. Он закашлялся и попытался податься к краю люльки, но ремни удержали его.

Коджи резко дёрнулся, потом ещё раз, сильнее.

— Эй, — Рэй обернулся. — Такума?

— Остановись, — бросил Гард.

Мотоциклы съехали на обочину. Рэй потянул за пряжку, ослабляя крепление на груди. Коджи тут же перегнулся через борт, и его вырвало.

Рэй придержал его за плечо. Саймон уже тянулся к сумке.

— Воду, быстрее, — крикнул ему Рэй.

Коджи сделал глоток из фляги и тут же отвернулся, тяжело дыша. Руки всё ещё дрожали. Изображать ничего не приходилось. Он ждал.

Гард сначала смотрел на него, затем, словно вспомнив о чём-то, достал терминал. Экран мигнул.

Коджи сейчас не видел, что там. Не знал, дошёл ли вообще его фейковый приказ — он легко мог распасться в мёртвой зоне или вызвать ошибку.

Гард прочёл сообщение. Лицо у него стало жёстче.

— Что с лицом? Что там? — спросил Саймон.

— Хуйня какая-то, — ответил Гард.

Рэй поднял голову.

— В каком смысле?

— Новый маршрут. Распределительный центр на Востоке. Похоже мы возвращаемся.

На несколько секунд стало тихо.

Рэй посмотрел на дорогу, по которой они только что ехали, потом на Гарда.

— Мы же оттуда уехали.

— Значит, поедем обратно, — сказал Гард.

Саймон кивнул, уже предвкушая встречу со своим мотоциклом, брошенным из-за неисправности.

Коджи снова склонился к краю люльки. Тошнота ещё не отпустила, но губы дрогнули в короткой, почти незаметной улыбке.

Глава 3. Самое время поговорить

Чёрный мотоцикл легко шёл по разбитой дороге, и Пай так и хотелось прибавить газу. Почти новый, ещё с заводским блеском на баке. Надо же было так удачно разжиться. Даже сиденье было идеальное, только у шва торчала короткая нитка.

Набитый рюкзак бил её по пояснице. Второй она закрепила сзади, кое-как стянув лямки.

Пай повернула предплечье, глянула на планшет — и резко затормозила.

Заднее колесо повело в сторону. Она выставила ногу, подошва проехала по щебню, и тяжёлый байк качнулся, едва не придавив её.

— Йоб твою…

Пай выровняла мотоцикл и поднесла экран ближе.

Метка двигалась обратно.

Она провела пальцем по карте, увеличила участок дороги. Несколько секунд смотрела, как сокращается расстояние.

— Да быть такого не может. Вы обратно едете?

Пай подняла голову. Дорога впереди уходила за пологий поворот. Справа тянулись кусты, за ними темнел провал между бетонными плитами.

Она съехала с дороги, протолкнула мотоцикл за кусты и заглушила двигатель.

Сдёрнула рюкзак со спины и опустилась рядом с ним на колени.

— Ну давай. Где тут ты…

Молния разошлась до самого дна. Пай перевернула рюкзак и вытряхнула часть содержимого на сухую траву.

Фляга покатилась под колесо. Следом выпала другая, поменьше. Её вещи и оружие, его ножи — всё вперемешку. Пай подняла аптечку, подцепила застрявший под ней «Серый клин» и отложила их в сторону. Убрала своё запасное ружьё и патроны и наткнулась на его пистолет. Рядом лежали второй и укороченные мачете.

— Ты точно ограбил оружейную…

Она вытащила длинную тубу, положила у колена. Под ней обнаружилась чёрная маска с круглым фильтром сбоку, которую сразу узнала — Коджи носил такую же.

Пай потянула за резинку. Вместе с ней поднялась вторая, сцепившаяся с первой креплением.

Третья нашлась почти сразу.

— Сколько их у тебя вообще?

Она отбросила две к одежде, последнюю положила рядом со своей винтовкой и снова запустила руку в рюкзак. Нащупала плотный свёрток.

Вот.

Вытащила один из брусков, покрутила перед глазами. Попробовала разобраться, за что здесь вообще браться, и сердито выдохнула через нос.

Когда это делал Коджи, всё выглядело проще.

Метка на планшете активно мигала.

Пай взглянула на расстояние и сжала зубы.

Потом её взгляд снова упал на тубу.

Она подтащила её к себе, открыла крышку и вытряхнула содержимое на вещи.

Компактный гранатомёт стукнулся о ножны.

Пай замерла. Глаза округлились.

— Так разноглазый всерьёз про него говорил?

Она подняла оружие, прикинула вес. Посмотрела на дорогу и положила обратно.

С этим ещё разбираться.

Гул постепенно набирал силу.

Пай схватила брусок и выбралась из кустов. На дороге задержалась всего на несколько секунд, оставила взрывчатку и поспешила назад, согнувшись почти пополам.

Она опустилась за бетонную плиту, потянулась к винтовке — и вдруг вспомнила руку Коджи перед взрывом в гаражах. Маленький пульт. *Точно, он же нажал кнопку — и рвануло.*

Пай обернулась к разбросанным вещам.

— Где…

Она подняла аптечку, встряхнула одежду. Запустила руку в рюкзак, пошарила по дну и вытащила ещё одну маску.

Моторы стали слышнее.

Пай замерла на корточках. Посмотрела на брусок посреди дороги, потом на винтовку в своей руке.

— Ладно. Попробую так…

Она вернулась к плите и выглянула поверх отколотого края.

На дальнем подъёме появились два мотоцикла. Оба с люльками. Пыль тянулась за ними и долго висела над дорогой.

Пай прищурилась, пытаясь разглядеть пассажиров.

В передней люльке мелькнула тёмная макушка. Человек сидел, опустив голову.

Пай взяла маску, прижала к лицу и натянула резинки. Фильтр зацепился за ворот куртки. Она нервно дёрнула его, чуть не сорвав всё с лица.

— Надеюсь, Коди, ты это переживёшь, — пробормотала она. — А то получится совсем по-дурацки.

Она рассчитывала, что резкое торможение даст ей неплохой шанс: Коджи пристёгнут, а эти придурки — нет.

Мотоциклы приближались.

Пай перевела взгляд на взрывчатку. Снова на переднее колесо. Водитель сидел прямо, чуть подавшись к рулю.

Ещё немного.

Плотнее прижала приклад к плечу и замерла, положив палец на спуск.

Сзади низко зарычали.

Она резко обернулась.

Из провала между плитами тянулась к ней рука.

Длинные волосы Гува свисали до земли, цепляясь за

края бетона. Между прядями блестела обожжённая кожа. Он упёрся свободной рукой в плиту, подтянулся — и вдруг рванулся к Пай, широко раскрыв свой мерзкий рот.

Пай выстрелила.

Гува дёрнуло. Он сорвался вниз, ударился плечом и заскрёб ногами по щебню.

Она повернулась к дороге.

Передний мотоцикл уже проскочил нужное место, подняв густую пыль. Второй мелькнул в ней и тоже прошёл.

Пай вскинула винтовку, пытаясь снова найти взрывчатку. Там, где она оставила брусок, теперь клубилось серое облако.

— Да блин…

Несколько секунд она ещё держала дорогу на прицеле.

Локоть медленно опустился.

Гул удалялся.

За спиной скребло.

— Сука! — крикнула Пай.

Гув пытался подняться, но заваливался набок. Качнул головой, и волосы разошлись, открыв лицо. Волдыри вздулись вдоль щеки. Один лопнул, оставив мокрую полосу до подбородка.

Пай встала во весь рост и шагнула к нему.

— Ты всё испортил!

Он задрал голову. Мутные глаза долго искали её лицо.

Нижняя челюсть дрогнула, Гув разлепил губы:

— А-а… су… ка…

Пай остановилась. Посмотрела на него, потом чуть склонила голову, ожидая продолжения. Гув шевелил губами, но больше ничего не произнёс.

Она присела напротив на корточки, положив винтовку поперёк колен.

— Хочешь поговорить? Ну давай, может, у тебя хоть извиниться получится.

Гув втянул носом воздух.

Пай покосилась в сторону дороги.

— Такая возможность была, они же повернули и прямо на меня ехали…

Она потёрла большим пальцем цевьё.

— Теперь опять тащись следом. И близко не подъедешь — мотор услышат.

Гув дёрнул нижней челюстью. Пай снова посмотрела на него.

— Что? Поторопилась?

Гув ухватился за край плиты, дёрнулся, но лишь со второй попытки подтянулся ближе. Пай чуть отодвинулась, придерживая винтовку.

— Ну, поторопилась. Можно подумать, у меня было время всё обдумать.

Она помолчала, разглядывая его тощее от голода лицо.

— Может, ты и прав.

Длинный язык со стекающей слюной обшарил волдыри на щеках. Гув прохрипел:

— Во… няешь…

Пай опустила взгляд на свою куртку, потом снова посмотрела на него.

— Вот значит как.

Она поднялась, перехватывая винтовку, и выстрелила ему в голову.

Гув обмяк у её ног. Волосы легли поверх разбитого бетона.

— И всё-таки я терпеть не могу, когда вы болтаете.

Глава 4. Крикун

У Коджи перед глазами затряслась отметка: «Придорожное укрытие».

Он всмотрелся. Знакомая точка, рядом — овраг, куда он бросил рюкзак. Вернулись. За поворотом уже показался сам домик, тёмный, с обгоревшей стеной. У его дверей прошлой ночью он познакомился с Итаном.

Нужно было тогда просто уйти…

Мотоциклы наконец остановились. В лесу уже сгущались сумерки, включённые фары казались бледными на фоне открытого неба.

Саймон спрыгнул со второго мотоцикла ещё до того, как Гард заглушил двигатель, и почти бегом направился к кустам, на ходу поправляя кобуру.

Коджи проводил его взглядом. Ещё когда Гард объявил новый маршрут, Саймон сразу же оживился. Заговорил про свой новенький байк, прикидывал, сколько займёт ремонт. Видимо, это возвращение только ему и не казалось хернёй.

Гард толкнул дверь домика и вошёл, подсвечивая себе фонарём.

Рэй тем временем наклонился к люльке.

— Как ты? Давай выбираться.

Он потянул за пряжку на груди. Коджи вдохнул глубже, чувствуя, как плащ отлипает от спины. Под ремнями всё за-

текло, плечи хотелось вывернуть, шею — размять до хруста.

Рэй освободил поясное крепление и помог ему вылезти.

Едва встав на землю, Коджи ощутил рядом знакомое присутствие в сети. *Планшет Пай…* Он застыл, мысленно приближая карту. Метка проступила за полосой деревьев, совсем близко.

Значит, она всё-таки ехала за ним.

— Такума, ты чего так замер-то? Всё ещё плохо?— спросил Рэй.

Коджи моргнул и посмотрел на него.

— Нет, просто затёк весь, — проворчал он, выпрямляясь. — Вы меня там пополам сложили.

Коджи поднял скованные руки и крепко потянулся, чуть прогнувшись в спине. Опустил их, по очереди повёл плечами и несколько раз подпрыгнул на носках, всё время глядя в сторону леса. Ноги жутко гудели. Сейчас бы пробежаться.

Гард вышел из домика.

— Фермеры уже ушли, — сказал он, убирая фонарь.— Внутри пусто. Мы переночуем здесь, с утра двинем дальше.

Рэй принялся отвязывать сумку. Возился с затянутой лямкой, когда из кустов донеслось:

— Аааа! Твою мать!

Затрещали ветки. Коджи обернулся.

Саймон выскочил к дороге с обрывком тента в кулаке. К рукаву прицепился репей — он раздражённо сдёрнул его и швырнул под ноги. Остановился перед Гардом, тяжело ды-

ша, и сунул ему под нос грязную ткань.

— Украли, — выдавил он.

— Байк? — уточнил Гард, посмотрев на тент.

— Да! Байк, Гард, байк! Мой байк украли! — заорал Саймон, ещё раз тряхнув полотнищем.

Он обернулся к домику.

— Эти крысы, — процедил он, швыряя тент в его сторону. — Я же говорил, рожи у них гнилые.

Затем он рванул к двери, едва не задев Гарда плечом. Старший Фед шагнул наперерез.

— Там никого. Успокойся.

— Успокоиться? — Саймон резко повернулся к нему. — Они мой мотоцикл угнали!

— Я уже понял, — сухо ответил Гард.

Саймон всё равно заглянул внутрь, посветил по углам. Луч фонаря метался по стенам, на секунду остановился на камнях для очага. Потом он резко вышел обратно и раскрыл ладонь.

На ней лежал маячок.

— Сняли. Видишь?

Гард взял его, повертел между пальцами.

— Где нашёл?

— Под тентом. Там, где байк лежал, — ответил Саймон. — Я ещё всю дорогу смотрел, метка на месте. А они тупо его сняли и бросили. Прикинь, как чисто сработано.

Коджи ощутил, как уголок рта сам тянется вверх. При-

шлось провести языком по пересохшей губе и отвернуться.

— Вот вам и граждане фермеры, — Саймон сплюнул. — Всё потеряли, ага, бедные-несчастные, по дорогам шляются... Дырявые воры!

— Рейдеры могли найти, — сказал Рэй. — Выстрелы слышали по дороге? Кто-то тут шарится.

— Этот байк с дороги хрен увидишь. А эти… наверняка проследили, куда мы его откатили.

Саймон зло посмотрел на Коджи.

— Ты с ними был, — процедил Саймон и шагнул к нему.

Он вцепился в плащ у груди, дёрнул к себе, затем резко толкнул к стене домика. Спина Коджи ударилась о кладку, воздух коротко вышел сквозь зубы. На плечо посыпалась обгоревшая крошка.

— Кто они?

Коджи поднял руки, пытаясь ослабить хватку. Цепочка наручников упёрлась в сжатые пальцы Саймона.

— Я их совсем не знаю, — выговорил он.

— Да? А чё сидел с ними как родной?

Саймон прижал его сильнее. Край застёжки плаща вдавился под ключицу, и Коджи повёл плечом, пытаясь убрать железку с кожи.

— Познакомились за ужином, — огрызнулся он.

— Откуда они?

— Я же сказал…

Саймон снова дёрнул его и впечатал в стену.

— Откуда?!

Перед глазами на миг дрогнула карта. Метка Пай расплылась, снова собралась в точку.

А если она и с этими поступит как с рейдерами?

Рэй схватил Саймона за предплечье.

— Хватит. Отпусти его.

— Фермер этот его прикрывал, гандон! Я помню, как он нам заливал, что все взрослые...

— Саймон, — Гард подошёл с другой стороны и взял его за плечо. — Руки убери.

Тот рванулся, продолжая держать Коджи за плащ.

— Отвечай, куда они пошли?

— Да откуда мне знать? — голос Коджи сорвался от злости. — Вы же меня ночью утащили!

Рэй потянул Саймона на себя. Гард перехватил его запястье, вывернул достаточно, чтобы пальцы разжались.

Плащ выскользнул из кулака.

Коджи остался у стены, тяжело дыша. Болело между лопаток. Он поправил застёжку, посмотрел на Саймона.

Тот дёргал рукой, пытаясь освободиться.

— Отпусти, Гард.

— Успокоишься — отпущу.

— Мне мой байк нужен!

— А мне объект нужен целым, — жёстко ответил Гард.

Несколько секунд они смотрели друг на друга. Саймон наконец перестал вырываться. Гард убрал руку, но остался ря-

дом.

Рэй повернулся к Коджи.

— Давай внутрь.

Коджи оттолкнулся плечом от стены и пошёл в дом.

***

Пай кралась между деревьями, стараясь держать домик в поле зрения. Впереди кто-то кричал. Она пригнулась и подобралась ближе.

Хозяин байка держал Коджи за плащ у груди.

— Откуда?!

Он дёрнул его к себе и снова впечатал спиной в стену. Пай поморщилась.

Коджи поднял голову. И на мгновение ей показалось, что он смотрит прямо на неё.

Она тут же легла на живот, забираясь под наклонённый ствол поваленного дерева. Замерла, прислушиваясь, потом осторожно выглянула из-под него.

Коджи уже заходил в домик. Следом за ним шёл молодой Фед. На улице остались двое.

— Ты же сам приказал байк бросить! — донеслось до неё.

Пай приподняла голову.

Бывший хозяин её байка махал рукой в сторону кустов. Старший что-то ответил, но ветер прошёл по верхушкам деревьев, заглушая слова.

— …и всё равно обратно припёрлись!

— Тише, — уже отчётливо сказал старший. — У нас приказ на доставку. Твой мотоцикл…

Остальное Пай не расслышала. Фед у кустов снова перебил его, потом пнул что-то у себя под ногами.

Она опустила подбородок на рукав.

Ну да. Обидно, наверное.

Из домика пробился свет, лёг поперёк порога. Старший ещё немного постоял у двери и вошёл. Второй остался снаружи. Походил возле мотоциклов, посветил в кусты.

Пай пригнулась.

Луч прошёл по траве в нескольких шагах от дерева и ушёл в сторону. Она выждала, потом медленно повернула голову. Фед стоял спиной, возился с сумкой.

Надолго они тут? Или может вообще ночевать собрались?

Пай сдвинула карту дальше по дороге, ища, где ещё можно переждать ночь. Отметка ближайшего «Старого дома» появилась у края экрана. Несколько километров — далековато. Затем вернулась к своему местоположению и принялась просматривать лес по обе стороны, понемногу увеличивая масштаб.

Земля уже холодила сквозь куртку. Под воротом что-то ползало, и Пай торопливо провела ладонью по шее. Раздавила какую-то мелочь, вытерла пальцы о траву.

Сквозь щели в стене замелькали отблески огня. Разожгли очаг.

Пай посмотрела в лес за спиной.

Между деревьями уже ничего не различалось. Пока лежала, стемнело совсем.

Она подтянула колени, села за стволом. Затёкший локоть неприятно прострелило до пальцев.

И что теперь? До утра здесь корячиться?

Фед наконец поднял сумку и направился к домику. У порога остановился, что-то крикнул внутрь. Ему ответили. Он скрылся за дверью.

Пай ещё немного смотрела на пустой двор.

Лезть туда с оружием не вариант. Взорвать их вместе с домом?

Отлично. И Коджи заодно, чтоб уж не мучился.

На дороге она хотела только испортить мотоциклы. Заставить Федов остановиться, а там попробовать вытащить его, пока не разобрались, что случилось. А убивать их ей на хрена? Потом всю жизнь от Законников бегать.

Пай потёрла лоб.

Может, тот Гув им всем одолжение сделал. Она ведь даже не знала толком, сколько там рванёт. Хорошо бы только колёса отлетели. А если вместе с ногами?

Нет. Хватит с неё взрывчатки.

Лучше…

План понемногу складывался, и сначала надо было выманить их из дома. По одному.

Пай повернулась к трофейному мотоциклу.

Тот стоял ниже по склону, за густым кустарником, куда пришлось долго заталкивать его, чтобы не заметили с дороги. Скоро надо будет вытаскивать обратно.

Пай прикусила губу.

А ведь этот крикливый Фед точно побежит…

Судя по тому, как орал — ещё как.

Она придвинула рюкзак и полезла внутрь. Нащупала моток шнура, потянула, но вместе с ним вылезло и что-то тяжёлое, с короткой ручкой. Поднесла находку к лицу: в шнуре запутался металлический шар с прорезями сбоку. Пай высвободила ручку из витков и попробовала повернуть.

Та пошла туго, с тихим хрустом. Пришлось перехватить её поудобнее и с силой крутануть ещё раз.

Шар тут же завопил как резаный.

Судорожно зажав прорези пальцами, она пригнула голову. Крик перешёл в сдавленный хрип.

— Нет, нет, замолчи…

Внутри домика громко разговаривали. Затем шаги приблизились к двери и стихли. Пай крепче прижала шар к животу, тихо выругалась. Шаги удалились.

Она перевела дыхание.

Крикун, значит. Манок для Гувов.

Этот крик она уже слышала у гаражей, когда встретила Коджи. Тогда ещё решила, что кричит её Вик, и, забыв обо всём, бросилась на голос.

Пай осторожно отняла пальцы от шара. Тот уже молчал.

На карте в нескольких сотнях метров от неё проступили красные точки. Она придвинула планшет, увеличила масштаб и стиснула шар в ладони, наблюдая, как одна из меток уже подбирается ближе.

Интересно, а Феды любят разговаривать с Гувами?

Глава 5. Своего не уберегли

Саймон стоял у закрытой двери, прижимая рацию к уху. Свободной рукой он всё ещё тёр запястье.

— Сорок второй, приём. ЗиП, ответьте.

Рация зашипела. Коджи сидел у стены, вытянув ноги к очагу. Он осторожно пошевелил плечами и откинул голову на кладку.

— Закон и Порядок на связи. Номер служащего?

— Возрождение, семь-три-девять-шесть. Заявляю о правонарушении со стороны граждан. Угон личного транспорта.

Гард поднял глаза от терминала.

— Какого транспорта? — спросили из рации.

— Мотоцикл. Новая серия, чёрный, хромированный. Номер восемь-один-шесть, ВК. Угнали из придорожного укрытия у восточной дороги. Предположительно вчера. Предположительно двое граждан, мужчина и женщина. Выдают себя за фермеров.

— Предположительно угнали или предположительно двое?

Саймон отнял рацию от уха, зло посмотрел на неё.

— Двое. Угнали точно. Маячок с транспорта сняли. Район поиска и ориентировки пришлю в дежурную.

На том конце помолчали. Потом кто-то негромко засмеялся.

— Принято, семь-три-девять-шесть. Возрожденцы, значит. Личный транспорт, не служебный.

— Я уже сказал.

— Слышал, слышал. Своего кровного добра не уберегли?

За голосом раздался ещё один, подальше:

— Они ж только деток пугать и умеют.

Смех стал громче.

Рэй, сидевший возле очага, перестал возиться с котелком.

— Вы там охуели? — Саймон снова поднёс рацию ко рту. — Я вам об угоне сообщаю. Заявку зарегистрировали?

— Зарегистрировали. Чего орёшь?

— Тогда работайте. У вас граждане на угнанном транспорте по району катаются, а вы ржёте сидите!

— Да найдём мы твоё сокровище, не переживай так.

— Номер заявки.

— Сейчас дадим, гражданин Возрожденец, без нервов. Дорогой, говоришь, мотоцикл?

Саймон стиснул рацию. Ноздри раздулись.

— Новая серия, чёрный хром… — повторил дежурный, будто записывая. — Ты в следующий раз попроще бери. На таком любой прокатиться захочет.

— А ты в следующий раз…

— Саймон, — негромко позвал Гард.

Тот замолчал. Из рации ещё донеслось чьё-то хихиканье.

— Заявка тридцать два. Данные жду на дежурный терминал. И фотографии граждан, если есть. А то «мужчина и жен-

щина» — у нас таких много.

Саймон отключил связь.

— Завистливые уёбки.

Он сунул рацию в карман и протянул руку к Гарду.

— Дай терминал.

Гард задержал на нём взгляд.

— Ориентировки отправить, — зло пояснил Саймон. — И район. Да, я понимаю, что это не служебный байк, не смотри так.

Старший Фед передал ему устройство. Саймон сел ближе к огню, упёр терминал в колено и принялся набирать, с силой тыкая в экран.

***

Пока фотографии Итана и остальных открывались перед глазами Коджи, Рэй разлил чай по кружкам и одну протянул Гарду.

Коджи вроде бы смотрел на очаг, но рук Рэя уже не замечал. Изображения по очереди приближались, обрезались по плечам. Сбоку проступали строки с приметами. Саймон уточнил возраст, дописал, кто во что был одет.

Дольше всего он возился со снимком Луны. Она стояла вполоборота, чуть склонив голову. Саймон повозил пальцем по экрану, увеличивая снимок, но чётче тот от этого не стал.

Коджи нахмурился. Их же теперь будут искать. За мото-

цикл, которого они даже не трогали…

Поверх фотографий открылся скрин карты. Координаты домика, дорога, полоса леса. Саймон был дотошен: дважды в разных местах указал номер своего драгоценного байка.

— Держи, — сказал Рэй.

Коджи не пошевелился.

Внизу появилась строка отправки. Медленно заполнилась, фотографии свернулись в четыре маленьких квадрата.

Рэй тронул его за плечо.

Коджи вздрогнул и резко повернул голову. Картинки пропали.

— Всё в порядке? — Рэй сидел рядом, протягивая ему кружку. — Ты чего?

Коджи посмотрел на чай, потом на него.

— Задумался.

Он взял кружку обеими руками, но цепочка задевала горячую стенку и мешала держать её нормально. Бесило.

За стеной проступила красная точка.

Коджи замер, не донеся чай до рта. Ещё одна, дальше. Третья, четвёртая и пятая — со стороны оврага.

Гувы?

Точки медленно приближались к домику. Три остановились, две другие продолжили двигаться.

Коджи опустил кружку на колени.

Почувствовал, как чернота в левом глазу потянулась вниз. Теперь темнел правый — медленно, от самого зрачка.

Он моргнул. Не помогло.

— Слушай, Гард, — Саймон оторвался от терминала. — А может, это из-за него?

Коджи поднял на него разномастные глаза.

Саймон хлопнул себя по колену.

— Да точно! — Он ткнул пальцем в сторону Коджи. — Терминал весь день тупил. Маршрут поменяли на какую-то жопу мира. Байк мой угнали. Везём Аномального и удивляемся, что всё через задницу.

Рэй посмотрел на Коджи, задержав взгляд на его лице.

— У тебя… э… глаз…

Коджи поставил кружку возле ноги. Красных точек стало ещё больше. Одна уже обогнула дом со стороны дороги.

Уголки губ потянулись вверх. Он сжал рот, но улыбка всё равно вернулась.

— А скоро ещё кто-нибудь умрёт.

Гард выпрямился.

— Ты о чём?

Саймон отложил терминал и уставился на Коджи.

Тот встретил его взгляд — правый глаз уже совсем потемнел, а улыбка стала шире.

— Узнаем, кто из вас самый чёрный.

Прежде чем кто-либо успел ответить, терминал издал двойной сигнал. Рэй вздрогнул.

Саймон опустил взгляд. На экране открылось сообщение, и те же самые строки проступили перед глазами Коджи.

Объект в распределительный центр не поступил. Срок доставки по первоначальному распоряжению превышен. Указать причину задержки. Подтвердить следование ранее переданному маршруту.

Улыбка сошла с лица Коджи.

— В центр, пишут, не поступил, — Саймон нахмурился, вчитываясь. — Срок по первоначальному…

— Дай сюда, — Гард протянул руку.

Саймон подался к нему с терминалом. Коджи резко пнул кружку. Та ударилась о край корпуса, окатив горячим чаем экран и руки Саймона. От ободка откололся кусок.

— А-а, бля!

Он вскочил, выпустив устройство. Гард поймал его на лету у самого пола.

— Такума! — рявкнул Рэй и схватил Коджи за плечо, прижимая к стене.

— Ты охуел?! — Саймон оттянул мокрую штанину от колена. Посмотрел на покрасневшую руку, потом на Коджи. — Я тебе сейчас обе ноги переломаю!

Коджи засмеялся.

Снаружи взревел мотор, надрываясь на высоких оборотах.

Саймон так и застыл с оттянутой штаниной в руке, потом рванул к двери, распахнул её и выскочил наружу.

— Саймон, вернись! — Гард сунул терминал в сумку и бросился за ним. — Рэй, держи Такуму!

Коджи попытался подняться. Рэй крепче стиснул его плечо и прижал обратно.

— Сиди.

— Да я только… — начал Коджи.

— Сиди, сказал.

За дверью качнулся свет фары. Мимо домика пронёсся мотоцикл, подняв с дороги пыль.

— Стой! — заорал Саймон. — А ну стой, крыса!

— Мой! Гард, это же точно мой! — Саймон уже бежал к припаркованным мотоциклам. — Они здесь прятались! Фермеры эти, ублюдки!

— Назад, — приказал Гард. — Отойди от мотоцикла.

Саймон схватился за руль, перекинул ногу через сиденье.

— Да я их сейчас…

— Саймон, не смей! — рявкнул Гард. — Это может быть ловушка!

Двигатель взревел. Саймон подался вперёд, выворачивая руль к дороге.

В этот же момент из темноты выскочил Гув.

В свете фар мелькнули его голые плечи, раскрытый рот — он бросился к Саймону, протягивая обе руки.

Но тот даже не повернул на него головы. Мотоцикл дёрнулся вперёд, люлька подпрыгнула на камне. Гув рванул следом и едва не попал под его колесо.

Гард выстрелил.

Гува развернуло и бросило на четвереньки. Он попытался

подняться, но второй выстрел уложил его на дорогу.

— Саймон! — крикнул Гард.

Мотор уже удалялся. За его шумом теперь можно было различить протяжный крик.

Рэй привстал, вытягивая шею к двери. Пальцы на плече Коджи больно сжались.

Хрипы сливались в общий шум, а протяжный крик уже переходил в визг.

Гард попятился к домику, вскидывая пистолет. Из кустов на него вывалился ещё один Гув. Выстрел в грудь заставил того лишь качнуться, но не остановил. Гард выстрелил снова, но за упавшим Гувом показался следующий. Двигался боком, волоча руку по земле.

— Рэй! — крикнул Гард.

Тот было дёрнулся к двери, но оглянулся на Коджи и выругался.

— Дай мне ножи, — сказал Коджи.

Рэй резко посмотрел на него.

— Чего?

— Мои ножи отдай. Я с ними быстрее разберусь.

Снаружи снова выстрелили, раздался крик Гарда.

Коджи протянул к Рэю скованные руки.

— Или так и будешь меня караулить, пока его там жрут?

Глава 6. Поворот не туда

Посреди дороги чернела яма. Крупные, с ладонь, тараканы ползали в ней по рваному тряпью на теле мёртвого Гува, сталкивались хитиновыми наростами, лезли друг через друга. Вокруг асфальт вздулся и пошёл трещинами, местами выкрошился практически до щебня.

За поворотом загудел мотор. Луч фары прочертил дорогу и скользнул в яму.

Тараканы заметались. Часть полезла под тряпьё, остальные — врассыпную.

Первый мотоцикл вильнул у самой выбоины, прошёл по краю и свернул в лесополосу. Следом из-за поворота с рёвом вылетел второй.

Саймон резко повернул руль, поздно увидев яму. Колесо коляски угодило на вздутый асфальт, раздавив двух тараканов. Коляску подбросило, мотоцикл повело боком. Саймон выругался, выровнял его и погнал следом между деревьями.

Впереди блестело заднее крыло, по которому тянулась свежая полоса грязи. Расстояние сокращалось. Свет уже заливал чужую спину целиком.

Он вытащил пистолет.

— Тормози, стрелять буду!

Руку трясло. Саймон выпрямился, вытянул её дальше. Ствол поднялся к плечам человека впереди. Но тот резко

ушёл вправо, так что на мушке оказался хромированный бак.

Саймон нервно дёрнул пистолет вверх и снова заорал:

— Глуши мотор, я сказал!

В ответ мотор взревел ещё громче. Мотоцикл качнулся между стволами, на повороте его вынесло к кустам. Человек выставил ногу, выравнивая байк. Ветки заскребли по боку, заднее колесо взрыло землю, и он снова набрал скорость.

— Разобьёшь, придурок! Слезай!

Саймон сунул пистолет в кобуру, перехватил руль обеими руками. Из темноты выступила раздвоенная берёза — один из её стволов был обломлен и нависал над кустами.

Беглец вдруг пригнулся.

Саймон не понял зачем и чуть приподнялся, пытаясь разглядеть дорогу за ним. Что-то тонкое натянулось поперёк груди — и с жгучей болью рвануло его тело назад: пальцы сорвались с рукояток, сиденье выскользнуло из-под него. Земля ударила в спину.

Оставшийся без водителя мотоцикл потянуло в сторону. Коляска задела дерево, всю машину развернуло и с металлическим треском втиснуло в кусты. Заднее колесо ещё крутилось, выгребая грунт. Луч фары качнулся по ветвям и замер.

Впереди постепенно стихал гул мотора угнанного байка, а его красный задний огонёк несколько раз мелькнул вдали и пропал.

***

Гард пятился к домику, стреляя почти без передышки. Едва успевал вставить новый магазин, как Гувы снова оказывались вплотную. Лезли с обеих сторон, цеплялись друг за друга, толкались плечами.

Очередной выстрел — и Гув перед ним рухнул. За его телом шевельнулся другой — полз прямо к ботинкам, подтягиваясь на обрубках рук и волоча вывернутые ноги. Пуля пробила голову и ему.

Фед перевёл ствол вверх — следующий, на голову выше остальных, уже шагал через упавших, протягивая к нему непомерно раздувшиеся от мышц руки. Выстрел под скулу вырвал твари челюсть. Из разорванной пасти вырвался утробный рык. Гув тяжело шагнул назад и снова подался к Гарду, но вторая пуля уже опрокинула его навзничь.

Тут же над самым ухом раздался хрип, и два ряда неровно сросшихся зубов впились в плечо у шеи.

Гард заорал, сгибаясь под чужой тяжестью, и почувствовал, как по шее под ворот потекла горячая кровь. Тварь обхватила его руками и дёрнула головой, рванув куртку вместе с мясом.

Фед вцепился в предплечье, облепленное лопнувшими волдырями, резко подался вперёд и швырнул Гува через себя на землю. Тот ещё пытался приподнять голову, когда пуля вошла ему в единственный глаз.

Сбоку на Гарда уже летела новая раскрытая пасть. Он не успевал повернуться.

***

Гувы лезли в дом. Первого Рэй застрелил на пороге, но второй уже успел протиснуться в проём. Рэй со всей силы ударил его ногой в живот. Гув отшатнулся наружу, но, вцепившись в косяк, рывком потянул себя обратно. Тяжёлая дверь рванулась ему навстречу, врезалась краем в голову и прижала её к раме. Тварь заскребла когтями, выворачивая шею, защёлкала челюстями, норовя вцепиться Феду в запястье.

Рэй приоткрыл дверь ровно настолько, чтобы ударить ещё раз. Гув получил краем в морду, отшатнулся и выдернул голову из щели. Рука осталась. Пальцы обхватывали косяк изнутри, и, сколько Рэй ни тянул, дверь упиралась в них. Между серыми костяшками уже выступила тёмная кровь. Снаружи тварь рычала и дёргала зажатую руку, царапая дерево когтями.

Рэй выругался сквозь зубы и принялся бить дверью — резко, едва отпуская её между короткими ударами. После первого хрустнуло. После второго один из пальцев безвольно повис. Ещё один удар отсёк остальные, и дверь наконец захлопнулась. Обрубки брызнули из-под неё, застучали по полу.

Он задвинул засов и вцепился в ручку обеими руками. За дверью взревели, начали скрестись. Рэй тянул на себя, отклонившись назад, и косился на дрожащий засов.

Позади зашуршало.

Коджи рылся в сумке, неловко перебирая вещи скованными руками. Один из отрубленных пальцев стукнулся о его ботинок. Он замер, посмотрел вниз и с любопытством склонил голову.

— Ты куда залез?! — заорал Рэй. — Отойди от сумки!

— Мне ножи нужны, — отозвался Коджи, продолжая шарить в сумке. — Или любое другое оружие. Хотя с ножами, конечно, интереснее…

Рэй отпустил дверную ручку, шагнул к нему и схватил за ворот. Тот едва успел вытащить руки — его рывком оттащили от сумки.

— Я же сказал тебе — не лезть!

Коджи попытался встать, но Рэй толкнул его к стене и с силой усадил на пол. Тот вскинул голову. Рэй встретился с ним взглядом и замер.

Правый глаз был совсем чёрным. В глубине медленно кружилась тьма, стягиваясь к середине, как вода над стоком.

— Что не так? — спросил Коджи, разглядывая его в ответ.

За дверью так грохнуло, что они оба резко обернулись. Гард палил почти без передышки; сквозь выстрелы прорывались рычание Гувов и его ругань. По стене снова заскребли когти. Рэй метнулся к сумке, рухнул перед ней на колено, расстегнул боковой карман и выхватил небольшой прибор. Нажал кнопку. На корпусе мигнул красный значок батареи.

— Какого…

Он торопливо выключил его, включил снова. Значок

вспыхнул и погас. Рэй сунул прибор обратно и достал второй.

— Что за штука? — Коджи вытянул шею, разглядывая прибор у него в руках.

— Ультразвуковой отпугиватель. От Утраченных.

За стеной раздался низкий, захлёбывающийся рёв. В дверь тяжело ударились, затем снизу заскребли когти, сдирая дерево.

Коджи покосился на дверь. Уголок рта дрогнул.

— Судя по шуму на улице, твой отпугиватель вообще не отпугивает.

Рэй стиснул зубы и нажал кнопку второго прибора. Красный огонёк. На миг он застыл, затем торопливо нажал ещё несколько раз.

— Оба сразу?.. Да утром же полный заряд был!

Выстрелы сместились в сторону, стали глуше. Гард что-то выкрикнул — на этот раз уже далеко от двери. В ответ взревели сразу несколько Гувов. Они оттесняли его прочь от домика.

Перед глазами Коджи теснились красные метки. У самой двери осталось две, остальные огибали дом, наползая друг на друга. Затем и эти две потянулись следом.

Коджи медленно встал, провожая их взглядом.

Рэй сразу подобрался.

— Сядь обратно.

Коджи будто не услышал. Смотрел на дверь, склонив го-

лову.

— Они его не пускают.

Рэй не ответил. Коджи шагнул к двери, но остановился, с силой вдавив пятку в пол. Колено мелко подрагивало. Он боялся лишний раз шевельнуться, если сейчас сорвётся с места, остановиться уже не получится. Рэй находился слишком близко. Снова схватит, снова усадит к стене, и придётся терпеть его руки, команды. От этой мысли внутри поднялась такая злость, что Коджи на секунду перестал слышать слова Феда. Он подался вперёд, следя за уходящими метками.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.